

Текстовая версия подкаста Подкаст на колёсах. Выпуск 80: «Дама пик»

<http://kg-portal.ru//comments/65826-podkast-na-kolesah-dama-pik/>

Михаил Судаков: Здравствуйте, товарищи. В прямом эфире «Подкаст на колёсах». Пусть это ничем не отличается от последних двух выпусков «Лазер-шоу „Три дебила“». На самом деле это «Подкаст на колёсах». Мы снова собрались вместе, чтобы обсудить фильм «Дама пик». Потому что мы три дебила, и когда нас просил в прошлый раз наш Алишер Курбанов (не Усманов – Курбанов) ...

Юрий Лущинский: А жаль.

МС: Да-да-да. Тоже хорошо. От Алишера Усманова мы получали ни хуя, так что всё нормально. Алишер Курбанов нас хорошо поддерживает, он нас хорошо поддерживает. Он нас попросил «Даму пик» обсудить, а мы обсудили: Пиковую даму: Тёмный обряд».

ЮЛ: Какая разница?

МС: Действительно. По факту никакой. Это, разумеется, фильм Павла Лунгина. Другого жанра!

Евгений Кузьмин: Я причём скажу, что он получше, мне побольше понравился, чем «Пиковая дама», который ужастик...

ЮЛ: Он подороже снят.

ЕК: ...который мне не особо зашёл. Да нет, там актёры получше, сюжет получше...

ЮЛ: Ой, Евгений, «сюжет получше»... не знаю.

ЕК: Сюжет получше.

МС: Ну давайте. Давайте обсуждать.

ЕК: Мне... я вообще не фанат Павла Лунгина.

МС: Я в целом тоже.

ЕК: Мне его фильмы кажутся довольно скучными. «Царя» вообще я считаю сранью дешёвой. Меня он в своё время прямо выбесил.

МС: А «Остров» ты смотрел?

ЕК: «Остров» понравился более-менее.

МС: Я не смотрел, честно говоря, ни то, ни другое.

ЕК: Вот. Этот мне, в принципе, понравился, я получил определённое удовольствие от фильма из-за режиссуры, постановки; видно, что тут есть какой-то авторский замысел у всей этой истории. Он чем-то мне напомнил тематически схожий «Чёрный лебедь». Тоже про ебанутых людей искусства.

МС: Одержимых!

ЕК: Да. Но у этого фильма есть, скажем так, связанный с актёрами один огромный недостаток и одно неплохое достоинство. Мне понравился персонаж Раппопорт, она такая...

ЮЛ: София.

МС: Да, она клёвая.

ЕК: *Femme fatale*, да. Она прямо хорошо играет.

ЮЛ: Она прямо Дама пик, как бы.

ЕК: Да, она хорошо играет, и прямо вот она... её персонаж чувствуется.

МС: Там есть, извини, офигенный момент, когда они в очередной раз что-как, лежат такие, она: «Принеси мне коньяка. А, нет, лучше воды. А давай и коньяка, и воды. Ой, а варенье есть? Давай и варенье».

ЕК: Так естественно сыграно.

МС: Да-да-да. Очень мило. Естественно и очень мило.

ЕК: Вот. А главный герой – это такой фейспалм...

МС: Бля!..

ЕК: Такой дебил. Нет, я понимаю, что там была идея сделать одержимого мальчика, который...

ЮЛ: Он одержим ею с самого начала.

ЕК: Да, но... он настолько неестественно... Нет, может быть, такие дебилы бывают в природе. Особенно в творческой среде.

ЮЛ: Извините, мне вспомнились «Пираты Карибского моря»: «Вы в среде дебилов» – «Ты смотришь на одного из них».

ЕК: Нет, мне вспомнилась история про одного моего знакомого. Про то, что он встретил другого знакомого, который ему объяснял, что джаз – это как математика...

МС: Да-да-да, было такое, было-было.

ЕК: Так вот. Ну, главный герой, конечно...

МС: Сколько на всём свете на всю голову пизданутых.

ЕК: Это...

ЮЛ: «Я Герман!»

ЕК: Не, он ещё играет плохо — в этом проблема.

МС: Да. На самом деле, мне понравились все абсолютно женские персонажи, потому что Раппопорт клёвая и его девушка, которая...

ЕК: Да, да.

ЮЛ: Лиза.

МС: ...Лиза, да, она тоже офигенно играет, отлично играет, и вообще всё очень хорошо. Момент, когда они вдвоём поют арию...

ЕК: Очень клёво!

МС: Вообще шикарно!

ЮЛ: В конце там очень...

МС: Да-да-да.

ЮЛ: В этом проблема — лучше бы они оперу показали, чем...

МС: Да, она хорошо спета, отлично. Я не люблю оперу, не люблю оперу.

ЕК: Я тоже не люблю.

ЮЛ: Она больше мюзиклового типа.

МС: Да, согласен. Можно разобрать, что они поют, да.

ЮЛ: Да-да-да.

ЕК: Но этот... конечно, взял бы там Петра Мамонова на главную роль.

ЮЛ: О боже мой!

МС: Ха!..

ЕК: Он хотя бы сыграл хорошо.

МС: Нет, из мужских персонажей самый убедительный в плане актёрской игры был...

ЮЛ: Олег? Который казино владел.

МС: Не, он тоже был так себе.

ЕК: Не, он нормальный.

МС: Хасик был нормальный. Или Харик, кто?

ЕК: Ну эпизодический он.

МС: Не важно. У него была естественная игра. Этот тоже вот такой сидел... как шпагу проглотил. Не очень.

ЕК: Вообще, всё, что связано с главным героем, с его поведением, у меня вызывало жуткий дисбелив, потому что...

ЮЛ: Начиная с момента с цепочкой, где он: «Отдай! Если любишь – отдай! Отдай, если любишь!»

МС: «А, не любишь меня, тварь!»

ЮЛ: «Вот твоя цена любви!» Думаешь: «Ну господи боже мой...»

ЕК: Не, опять же, совершенно очевидно было... не очень интересно смотреть фильм, который просчитываешь с самого начала до конца.

ЮЛ: Если он повторяет историю оперы и делает её в реальной жизни, очевидно, к чему это всё идёт просто.

ЕК: Понятно, что у него... деньги он проигрывает на третий раз.

ЮЛ: Разумеется.

ЕК: Понятно, что будет какая-то роковая история с этой Раппопорт, Софией и так далее. Но... я не ждал, что фильм удивит, но, блин, как-то вот это вот...

ЮЛ: Вся эта его история, что... «Я... смерть подарила мне голос, а потом сам у себя этот голос отнял», – это... иронично, но бессмысленно особо.

МС: Типа, вода холодная ему подарила голос, а потом он сам себя: «Э...»

ЮЛ: Перерезал, да.

МС: Я до последнего надеялся, что это, простите, какой-то хитрый план. Знаешь, а-ля «Игра», к примеру.

ЮЛ: Да-да, была такая мысль.

МС: Нет! То есть к этому могло прийти запросто, но допустим, он сам долбоёб, всё испортил.

ЮЛ: В принципе, это похоже, потому что она же им манипулирует.

МС: Да, она им манипулировала откровенно. Он когда её, типа, задушил, она сделала вид, что задушилась. И... просто когда в конце, это было неожиданно, и зачем... Главное, это тупо! Ему даже сказал этот Хасик, или как его там звали. Или Олег ему сказал: «А зачем? Ты завтра, скорее всего, уже сегодня станешь охеренно известным. Ты в офигенной постановке снимешься, в великой. Это будут аншлаги, и ты станешь великим артистом. Зачем тебе?..» – «Я должен!..»

ЮЛ: «...стать Германом!» Да-да-да.

МС: Зачем? Почему? Я не понимаю. Я понимаю одержимых людей, в принципе, как в «Чёрном лебеде», я понимаю одержимых людей как в «Рестлере», это я всё понимаю.

ЕК: Заметь, чем «Чёрный лебедь» лучше. В «Чёрном лебеде» метафоричная концовка, она...

МС: Это правда.

ЕК: ...по сути превратилась в этого Чёрного лебедя, в монстра фактически в конце.

МС: Здесь, как бы, тоже метафоричная концовка, он реально повторяет, он хотел стать Германом...

ЕК: Нет! Здесь она фаталистичная. В том смысле, что персонаж садится с самого начала сюжета на прямые рельсы судьбы своего вот этого вот, кого он изображает, и даже не делает попытки с них свернуть.

МС: Да не, он пытается наоборот, каждый раз, когда ему предлагаются, он такой: «Нет-нет, я обратно на эти рельсы».

ЕК: Да-да.

МС: Его пытаются спихнуть с этих рельс. Лиза его пытается спихнуть, Олег даёт совет: «На хуя?», ему Хасик, или как его там: «Можно ещё отказаться». Но он такой: «Нет! Я должен быть как Герман!»

ЕК: Вот. И это неинтересно смотреть.

ЮЛ: Он не одержим, он упорот.

МС: Да, он упорот, правда.

ЕК: Он упорот и кинется со скоростью 200 километров в час в бетонную стену. Это, по сути, описывает сюжет...

МС: Одержано (можно — можно! — сказать, что одержим) частично, к примеру, Раппопорт, собственно говоря.

ЮЛ: София. Которая хочет сделать свою...

МС: Любыми способами...

ЮЛ: ...сделать её звездой.

МС: «Помрёт он — да и хуй с ним», — в таком плане.

ЮЛ: Да, он совершенно...

МС: ...абсолютно без разницы. Она с ним потрахалась, всё окей, всё нормально. Спектакль получил всемирный, видимо, потом успех, всё хорошо. Лизе тоже хорошо, очевидно. А он... дурачок.

ЮЛ: Он дурачок, да. Он на главного героя не тянет. Возможно, он так же... Тут даже аналогии с «Пиковой дамой» не проведёшь... Герман не был дурачком.

МС: Не был.

ЮЛ: Был одержимым, но не был дурачком. Сумасшедшим был.

МС: Он не тянет на сумасшедшего, он тянет... Нет, в конце он как раз прекрасно... Вот он такой весь сумасшедший, когда его прижимают и он проёбывает миллионы, он должен 370 тысяч Хасику или кому бы то ни было, он такой: «Секундочку!» Она такая: «Ты ж хотел быть Германом! Отлично!» – «Да какой, на хуй, Герман?! Я тут денег должен! Помоги мне!» Он нормальный, он просто упоротый, да.

ЮЛ: Опять же, она ему говорила: «Это мои деньги», которые ему дали, но... к чему была русская рулетка в конце?

МС: Видимо...

ЕК: Это для драматизма.

МС: Да.

ЮЛ: Притом потом эти деньги ей вернули. То, что...

МС: Очевидно, что она манипулировала, она специально ему дала, она и не собиралась ему говорить, что это её деньги, поэтому русская рулетка. Может, она специально этому Хасику сказала: «Делай с ним что хочешь. Он же проиграл деньги? Проиграл». Я не знаю... в чём прикол.

ЮЛ: Она уже своего достигла. Зачем нужно было ещё его ставить под...

МС: Так она потом опять на него ставила явно. Когда в русскую рулетку играли, она ж стояла, явно деньги потом отдавали. Может быть...

ЮЛ: Я думаю, что на самом деле просто... она вот эти 300 тысяч, которые были у неё за дом проданный, это были её деньги, которые дали ей.

МС: Да-да, само собой, конечно.

ЮЛ: Он их просрал, а во время... рулетки их отбили, вернули.

МС: Да.

ЮЛ: На ставках, на чём-то ещё. Ну вот и всё. Она не ставила ни на кого, просто ей вернули то, что он просрал.

МС: Это вообще странно.

ЕК: Да...

ЮЛ: Конец – он... Нужно было заканчивать... Нужно было умирать ему – и всё. По...

МС: Пожалуй, пожалуй.

ЮЛ: Или лежать и слушать музыку Софии, а он без голоса, и он уже всё. Она приходит и говорит: «Да, это были мои деньги. Сайонара, чувак. Теперь ты никто и звать тебя никак».

ЕК: Ну да, сильно тут кульминации... Ну, не кульминации, а выхода...

ЮЛ: Опять же, его эта боль: «Я никто!.. Денег нет!..» У тебя есть голос.

МС: Да нет, там обычная совершенно бомбёжка, которая присуща обычно глупым девочкам, тупым пёздам, извините, а здесь внезапно мальчик. У него по любому поводу бомбит. Он бомбит, что она... у Лизы что-то получилось. Помните, когда она билет: «О! Я выиграла...» – «Нет! Не ты выиграла! Я за всё заплатил!»

ЮЛ: Это уже был момент, когда у него начала кукушка... Это после... ожерелья, когда он начал говорить... и то, что его провоцировала Раппопорт после ужина. В этом была проблема.

МС: Да нет, абсолютно без разницы. Потому что у него просто бомбит по любому поводу. Он завидует явно всем окружающим, кто более успешен. Сильно завидует, хочет быть таким же, но вот как-то... У него получается помимо голоса способ: «Я сейчас выиграю кучу денег».

ЕК: Какая-то совершенно тупая фаталистичность во всём.

МС: Опять же, мне ещё что понравилось, наверное, потому что три раза. Он такой: «Мне нужно 500 тысяч, чтобы выиграть миллион». Почему ровно миллион, я так и не понял. Просто захотел миллион.

ЮЛ: Типа, это его ультимативная цифра. Миллион долларов – и всё, как бы.

МС: При этом... такой: «У меня есть всего 180 тысяч, а мне-то нужно миллион выиграть, поэтому дайте мне ещё 320 хотя бы». Ну ты поставь ещё раз и ещё раз. Вероятно, его не устраивало только то, что Герман три раза играл...

ЮЛ: А ему нужно было бы четыре, получается.

МС: А получается даже пять, на самом деле. Потому что он получил 360, 720 и так далее. В общем, очень странный товарищ. Он портит фильм.

ЮЛ: Да там в этом... «Играем в „Фараон“, как Герман!» – «А как?»

ЕК: Да, подготовился.

ЮЛ: Да, такой: «А так: ты даёшь...»

МС: Не, он-то сказал, что играем в «Фараона», ему сказали: «В это не играем, играем в другую игру».

ЮЛ: А я думал, что они сказали...

МС: Не, играли в другую. Он предложил как раз игру, в которую играл Герман, а ему сказали: «В это не играем, играем в другую». После этого он такой: «А как?» И ему предложили этот вариант, что карты...

ЮЛ: Я думал, это и есть «Фараон».

МС: Нет. Там дословно сказали: «В эту не играем. Играем в другую». Поэтому: «А как?», да. Насколько я помню. В целом, по-моему, хорошее кино с точки зрения режиссуры... на удивление, мне понравились все оперные партии. Местами очень сильно, очень хорошо, хотя, опять же, я такое не люблю. Здорово. Но главный герой реально подбешивает местами. Страшно подбешивает.

ЮЛ: Он просто...

МС: ...ебанько, да, страшное. И актёр... Может быть, собственно говоря, виноват Лунгин, потому что местами, по-моему, товарищ играл нормально, когда нужно было, но местами он играл очень...

ЮЛ: Знаешь, это эффект Энакина Скайуокера. В том плане, что: «Нам нужно, чтобы ты сыграл законченного мудилу. Упоротого убана».

МС: «Ты сейчас должен говорить неестественно и должен говорить ТАКИМИ ФРАЗАМИ даже в реальной жизни».

ЮЛ: Потому что: «Я хочу как Герман!» – это звучит тупо. Зачем ты хочешь как Герман? А...

МС: Возможно, возможно. Так что, может, к парню-то придираться не стоит. Лунгин...

ЮЛ: Просто персонаж должен быть вот таким.

МС: Да.

ЮЛ: Идиотом.

МС: Странно. Странно.

ЮЛ: Тут, на самом деле, я не совсем понял месседж. То есть чтобы сделать что-то уникальное, нужно быть одержимым. Ну...

ЕК: Да нет!

ЮЛ: Нет, ну смотрите. Зачем Раппопорт всем этим заниматься? Всей это манипуляцией? Чтобы шоу получилось охренительным, чтобы эмоции были настоящими.

ЕК: Ну она ж хладнокровная, а не одержимая.

МС: Блин, смотрите, она манипулировала всеми. Она манипулировала им, она манипулировала Лизой. Она ж не зря: «А где эта?» – «Я здесь». Такая: «Ну что тебе сказать? Что мы друг друга любим?»

ЮЛ: Да, она должна быть с разбитым сердцем, чтобы...

МС: Да! И она в итоге... И у него сложилось, и у неё сложилось. Так что она просто такая манипуляторша.

ЮЛ: Не, я говорю, что она просто показывала, чтобы шоу было грандиозным, чтобы все в это верили, люди должны переживать эти эмоции на самом деле.

МС: Нет, в этом смысле да.

ЮЛ: Чтобы музыка была... Я просто имею в виду, что когда они фильм снимали, тоже перетрахали все друг друга? И разбили друг другу сердце? Чтобы исключительно появилось...

МС: Может быть, откуда ты знаешь, а? А?

ЮЛ: Может быть, фильм о съёмках, он такой же примерно, как и сам фильм, только...

ЕК: Это к слову: «А какие у вас были забавные ситуации на съёмочной площадке?»

ЮЛ: Да-да.

МС: «Ну там один пытался себе горло перерезать, а так больше ничего».

ЮЛ: Да-да-да.

МС: «Показали в реальности».

ЮЛ: Просто мне кажется, вот этот месседж в том, чтобы получилось запоминающиеся, уникальное, все должны быть одержимыми. Это...

МС: Не обязательно одержимыми, да, а пережить это.

ЮЛ: Ну то есть эти эмоции должны быть настоящими.

МС: Да, да.

ЮЛ: Вот что это.

МС: Я поэтому тебя не понял, когда ты сказал: «Одержаными».

ЮЛ: Нет, я говорю, что эмоции должны быть настоящими. А когда они это кино снимали, эмоции тоже были настоящими? Или выдуманными?

МС: Да. Скорее всего, скорее всего.

ЮЛ: Нет!

МС: Скорее всего трахались... резали горло.

ЮЛ: Это я говорю, что искусство срёт само себе на язык. В том плане, что они это играли, но играли про то, что надо это переживать. Понимаешь, они... посыпают такой месседж, который, может быть, сами не практикуют.

МС: Да я думаю, практикуют.

ЮЛ: Ну окей, хорошо. Они все по Станиславскому работают.

МС: Ну... Евгений правильно сказал, что может быть в фильме о съёмках интересно.

ЕК: Это он сказал.

ЮЛ: Заразились чем-то.

ЕК: Тупостью.

МС: Да. Нет. Оценки. Давайте выставлять.

ЕК: «Кино». С натяжечкой, конечно.

МС: У меня «Кино».

ЕК: Из-за главного героя.

МС: У меня даже без натяжечки, потому что во всём остальном очень хорошо. Главный герой... скорее «Кино» с маленьkim минусом.

ЕК: Да, да.

МС: Да, главный герой. Но просто остальные слишком хорошо тянут. Вот.

ЮЛ: И Раппопорт. В своём возрасте она такая... ничего себе.

МС: Ничего! Да. Очень даже.

ЕК: Да.

МС: Они ещё так хорошо в конце, когда он последнюю арию пел, он такой: «А!.. Надо поговорить». Круто. Очень здорово.

ЮЛ: Лучше бы они снимали, что творится за съёмками «Бала вампиров». Там было бы веселее.

МС: Может быть. Может быть, да.

ЮЛ: Газаева бегает голая по сцене.

МС: Окей, я б на это посмотрел!

ЮЛ: Да, «Кино», скорее всего, «Кино», да.

МС: Да. «Кино». Спасибо.

ЮЛ: Он... да, он более продуманный и не такой банальный, как «Чёрный обряд», потому что...

ЕК: Слушай, кроме общего названия, у фильмов ничего нет...

ЮЛ: Нет, у него драма, триллер... вот такая вот. Она немножко параноидальная.

ЕК: Не, я говорю, у меня ассоциация с «Чёрным лебедем» самая первая.

МС: Не, очевидно.

ЕК: И, наверное, единственная.

ЮЛ: Там балет — тут опера. Действительно.

ЕК: Там ебанаты — тут ебанаты.

ЮЛ: Да, да. Там лесбийский секс...

МС: ...а здесь не было, да.

ЮЛ: Да...

ЕК: Конечно, Милы Кунис с Портман не хватает. Очень сильно.

МС: Да, это правда.

ЮЛ: И не хватило смелости для нормальной секс-сцены с Раппопорт... с молодым снять, она такая: «Не-не-не, вы что?»

МС: Не, а такой и не надо. Всё-таки... баба ягодка опять, но не настолько, блин, чтобы это смотреть. Хотя там показали, но херово... Зачем, опять же, зачем? Это не нужно было. Просто должен был завернуться и убежать. Зачем?

ЕК: И лежать обычно, как во всех фильмах такая «Г»-образная... одеяло, что у женщины закрывает всё ниже шеи, а у мужчины только по пояс.

МС: Да.

ЮЛ: Дискриминация.

МС: Такое одеяло всё-таки существует. Всё. Спасибо ещё раз Алишеру. Хороший совет на самом деле был, на удивление.

ЮЛ: Да-да-да, мы бы никогда сами не посмотрели.

МС: Никогда бы не посмотрели!

ЕК: Да-да.

МС: Скажем так: теперь у меня как минимум больше...

ЮЛ: Мы такие: «А мы看了电影Павла Лунгина!»

МС: Да! Больше интереса к новым работам Лунгина. Потому что вдруг, например, в новой работе Лунгина не будет долбоёба главного героя, то скорее всего, это будет интересно. Особенно если тематика будет хоть немножко меня цеплять. Скажем так. Просто да, «Царь» мне был совсем неинтересен, «Остров» тоже совсем неинтересен. Я про религию и прочее не сильно люблю. Это же почти мюзикл, хотя не мюзикл.

ЮЛ: Почти что да.

МС: Только не танцуют. Кстати, красивая постановка-то у них была.

ЮЛ: Хорошая. Очень хорошая. Что там вот этот вот человек, который возмущался: «Вы взяли Чайковского, сделали китч!»

МС: Долбоёб. Какой там китч? Просто очень красивая, эффектная постановка. Прям масштабная. И карты там красивые.

ЮЛ: Да, они не просто стоят на синем фоне... и кричат друг на друга.

МС: Честно говоря, я думал, когда он сначала возмущался: «Ты сделала китч!», что начнётся ебля с плясками, серьёзно. Просто какой-то ад. Нет.

ЮЛ: Типа, пустота...

МС: Да-да-да. Нет, на самом деле, всё было хорошо. Всё, товарищи. Всем спасибо, кто посмотрел. Ещё раз спасибо Алишеру.

ЮЛ: Спасибо-спасибо.

МС: Всем пока.

ЮЛ: Видите, мы исполняем свои обязательства. Даже если мы ошиблись, мы потом берём и ещё раз записываемся. Мы не сказали: «Это ниже нас». Да, Евгений?

(смеются)

ЮЛ: Так что заказывайте больше.

ЕК: Да.

МС: Адьос, амигос.

ЕК: Лайк, шер, Алишер.

ЮЛ: Лайк, шер, Алишер.

МС: Да-да-да!

Расшифровка: Антон Чеснаков